

Пономарев А.А.
аспирант кафедры экономической теории
МГТУ «МАМИ»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ЕЁ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ.

Статья посвящена актуальной проблеме – развитию внешнеторговых связей России. Исследование данной проблемы проводится с точки зрения перспектив развития экономики России, и её современного состояния. В статье предлагается в качестве приоритета ускоренное развитие внутреннего рынка, что позволит в дальнейшем повысить эффективность структуры внешней торговли. Кроме того, предлагается для усиления координации внешнеторговой деятельности введение «государственной монополии на организацию внешней торговли» в организационно-правовой форме РАО.

Современное управление экономикой предполагает существенное участие государства в регулировании социально-экономического развития страны. Одной из форм такого регулирования выступает прогнозирование экономических и социальных процессов и индикативное планирование.

В нашей стране длительное следование догматическим ортодоксальным либерально-рыночным стереотипам отвергало любое вмешательство государства в процессы управления, сведя его к минимуму. «Горизонт» видения развития экономики составлял всего один год, т.е. период, на который составлялся очередной бюджет государства.

Однако, объективные экономические процессы в условиях современной экономики, требуют прогнозирования развития экономики на период 10-15 и более лет. Это обусловлено существенным усложнением структуры хозяйственного комплекса, а также удлинением инновационно-инвестиционного цикла. Последнее вызвано все более возрастающими затратами времени и средств на НИОКР из-за сложности решаемых научно-технических задач. Таким образом, путь от теоретических разработок до создания на их основе образцов продукции весьма продолжителен во времени, требует мобилизации огромных финансовых, трудовых и капитальных ресурсов. Прогнозирование экономики – это объективная необходимость. В последнее время и в России прогнозирование и программно-целевые методы все больше и больше начинают использоваться в системе государственного регулирования экономики.

Подтверждением тому являются национальные программы в области образования, здравоохранения, жилья и сельского хозяйства. К этому необходимо добавить предложения по созданию крупных холдингов в авиастроении и автомобильной промышленности.

Однако, особенно необходимо отметить подготовленную Правительством России «Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 гг.)». (Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу(2005-2008гг.) была представлена Минэкономразвитием Правительству РФ в декабре 2004 г. и содержит в себе варианты экономического и социального развития и в перспективе 2008-2015 гг. В

декабре 2005 г. Правительством России был рассмотрен уточненный вариант указанной программы на период 2006-2008 гг. Поскольку оба варианта программы основаны на одних и тех же стратегических установках, а численные данные прогнозных показателей отличаются друг от друга на крайне малые величины, то в настоящей работе за основу взята программа в редакции 2004 г., поскольку в этой редакции имеются прогнозы до 2015 г.)[1]. Это первая комплексная работа за долгие годы, содержащая в себе анализ исходных условий и предпосылок экономического развития и сравнительные характеристики сценариев экономического роста.

Некоторые либеральные экономисты усмотрели в ней чуть ли не угрозу капитализму в России. Хотя Программа и названа на среднесрочную перспективу до 2008 года, в ней содержатся сценарии развития экономики до 2015 года. Таких сценариев два. Первый – «Базовый сценарий предполагает переход от режима интенсивного наращивания экспорта энергоресурсов к его стабилизации. При этом сокращение экспорта энергоресурсов не компенсируется увеличением экспорта несырьевых товаров из-за недостаточного ускорения развития обрабатывающих и других секторов»[1, с.190].

Как указывают сами разработчики Программы: «Задача удвоение ВВП за десятилетие не решается, и в структуре экономики сохраняется доминирование топливного и сырьевого секторов. Доля сектора услуг не растет»[1, с.193].

Второй – «Инновационно-активный сценарий развития можно рассматривать как сценарий активной диверсификации экономики и структурных сдвигов в пользу обрабатывающих отраслей промышленности и сектора услуг. Он в большей степени, чем базовый сценарий, предлагает развитие российской экономики в направлении постиндустриального уклада и экономики знаний»[1, с.194].

Авторы программы так характеризуют разницу между приведенными сценариями. «В отличие от базового сценария, характеризующегося замедлением темпов роста в 2010-2015 годах, в данном сценарии происходит их ускорение до целевой планки в 7 и более процентов в год. Начиная с 2011 года, экономика выходит на темпы роста, позволяющие удвоить ВВП за десятилетний период. В долларовом выражении ВВП вырастает к 2015 году в 3.8 раза»[1, с.197].

При этом необходимо уточнить, что ни один из сценариев не реализует задачу, поставленную Президентом – удвоение ВВП к 2010 году.

Рассмотренные сценарии рассчитаны на период 2005-2015 гг. (см. Таблицу 1).

Основные социально-экономические показатели по сценариям развития экономики России.

Таблица 1

	Сценарий	Прогноз (среднегодовой темп роста)			2012 к 2002 в %	2015 к 2004 в %
		2005- 2008	2009- 2010	2011- 2015		
ВВП	I	5,0	4,0	4,1	164	161
	II	6,2	6,0	7,2	188	202
Производство промышленной продукции	I	4,4	3,8	3,6	156	152
	II	5,4	5,5	5,9	175	184
Инвестиции в основной капитал	I	7,8	6,4	6,9	220	213
	II	10,0	9,7	11,3	277	302
Экспорт	I	1,8	2,8	5,0	157	145

товаров	II	4,5	3,2	6,0	180	170
Импорт товаров	I	12,5	7,2	7,2	265	261
	II	15,4	9,6	9,4	320	335

В свою очередь в прогнозируемом периоде выделяются три основных периода.

Первый, инерционный или адаптационный (2005-2008гг.). В этом периоде выделяются два варианта развития: инерционный I вариант и основной II вариант. По первому варианту развития среднегодовые темпы прироста ВВП сохраняются на уровне 5.0%, а по второму они вырастают до 6.2%. Экономическое развитие базируется на продолжающемся экспорте топлива и сырья.

«Второй период (2009-2010гг) – период паузы, или замедления роста» [1, с.197]. Замедление темпов экономического роста до 4% в базовом варианте и 6% в инновационно-активном обусловлены, по мнению авторов Программы, возможным замедлением роста мировой экономики и как следствие этого стагнацией российского сырьевого экспорта. На указанные факторы начинают наслаиваться дефицит ввода новых мощностей, не компенсирующих их выбытие, рост издержек, а также отставание в развитии транспортной инфраструктуры.

«Третий период (2011-2015 гг.) – фаза ускорения роста и модернизации на основе улучшения не только конъюнктурных факторов, но и усиления инновационно-инвестиционной составляющей развития» [1, с.198]. Темпы роста ВВП в эти годы могут вырасти по инновационно-активному сценарию до 7,2-7,3% в среднегодовом исчислении.

В аспекте исследуемой проблемы представляют интерес, прежде всего, показатели развития экономики России на среднесрочную перспективу и стратегия внешнеэкономической интеграции России. Последней проблеме посвящен отдельный раздел программы.

Анализируя данные Программы по экономической динамике, приходишь к выводу, что варианты развития экономики до 2008 года практически не отличаются друг от друга. Например, прирост ВВП согласно инерционному варианту должен составить в 2006 году – 4%, в 2007 году – 4,3% , в 2008 году – 4,6%, т.е. они даже ниже темпов прироста в предшествующие годы, Так, в 2003 году прирост ВВП составил – 7,3%, в 2004 году – 7,2%. В 2005 году – по уточненным данным – 6,4%, а за первое полугодие 2006 года по оценке Минэкономразвития – 6,5% [2, с.4]. Так называемый «основной» вариант также «не дотягивает» по динамике предшествующих лет, хотя значение темпов прироста по этому варианту выше, чем по инерционному. Они составляют следующие значения: 2006 год – 5,8%, 2007 год – 5,9%, 2008 год – 6,0%. Обращает на себя внимание разница между значениями темпов прироста ВВП по инерционному и основному прогнозам. Так в 2006 году эта величина составляет 1,8%, в 2007 году – 1,6%, в 2008 году – 1,4%. Столь малая разница находится в пределах статистической и прогностической ошибки и не может быть принята во внимание. Другими словами, предложенные варианты развития экономики России в период до 2008 года не отвечают задачам выхода России на более или менее приемлемые условия для дальнейшего развития. Скорее, наоборот, отставание еще более углубляется, а факторы роста экономики в перспективе становятся все более ненадежными.

По сути оба этих варианта направлены на сдерживание экономического развития или консервацию существующего положения.

Анализ других данных также приводит к выводу, что согласно Программе, к 2008 году практически ничего не меняется по сравнению с настоящим временем. Однако,

самую большую настороженность вызывают даже не цифры, представленные в Программе, а ее концептуальные положения. Необходимо сразу оговориться, что большинство концептуальных положений в Программе абсолютно бесспорно. Однако в Программе нет самого главного – четко обозначенной позиции, что основным приоритетом является развитие внутреннего рынка, так как без его развития невозможно обеспечить экономический и политический суверенитет страны. Именно внутренний рынок дает подавляющую часть ресурсов для реализации проектов социально-экономического развития. Согласно предложенным сценариям решение самых насущных проблем экономического и социального развития отодвигается на долгосрочную перспективу и то при благоприятном стечении обстоятельств.

Вместо этого Программа предлагает дальше проводить политику все большей либерализации внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности. Хотя уже в настоящее время степень «открытости» экономики России настолько высока, что возникают проблемы для национальной безопасности. О чем свидетельствуют данные, о доле экспорта важнейших сырьевых товаров в объеме их производства в России. Так, в 2003 году на экспорт направлялось более 53% добываемой нефти (согласно Программе в 2008 году эта доля должна составить 58,0%), 75,2% минеральных удобрений, почти половина проката, более 80% целлюлозы [3]. И все это происходит на фоне все растущего дефицита топлива для собственных нужд, особенно для сельского хозяйства, и разговоров о необходимости улучшения структуры внешнеторгового баланса. Большие объемы экспорта становятся тормозом для развития внутреннего рынка.

В настоящее время сложилось представление, что чем более интегрирована страна в мировое экономическое пространство, тем выше уровень развития ее внутренней экономики, и наоборот. В современном мировом хозяйстве внешнеэкономические связи являются важным экзогенным фактором, который оказывает значительное влияние на динамику и устойчивость развития национальной экономики, формирования ее структуры, эффективность функционирования. И сейчас, в условиях развивающейся мирохозяйственной глобализации, их роль особенно возрастает. *Именно эта концепция приоритета внешнего рынка по сравнению с внутренним рынком является доминантой всей Программы на среднесрочную перспективу.*

Это утверждение может быть вполне корректным, но для малых стран, в которых объем внутреннего рынка невелик.

Если анализировать степень открытости экономики по показателям отношения экспорта и импорта в процентах к ВВП, то обнаруживается достаточно четкая тенденция: для больших стран эти отношения являются относительно небольшими, так в США в 2004 году экспорт составил 7% по отношению к ВВП, а импорт 13%. Для Нидерландов эти соотношения составляют соответственно 61,9% и 55,2%, в Японии 12,1% и 9,7%, а в России 31,5 и 16,5%. [4].

Для таких стран как Россия: чем выше уровень развития ее внутренней экономики, тем более интегрирована страна в мировое экономическое пространство. К этому необходимо добавить, что эффективность интеграции в этом случае гораздо выше.

Проанализируем, какие исходные условия и предпосылки имеются у нашей страны для диверсификации внешней торговли? Это вытекает, прежде всего, из оценки обеспеченности экономики страны факторами производства – трудом, капиталом, природными ресурсами и технологиями.

Ситуация с трудовыми ресурсами характеризуется тем, что многие предприятия испытывают серьезный дефицит в высококвалифицированной рабочей силе. В перспективе из-за сокращения численности экономически активного населения, этот дефицит может иметь тенденцию к увеличению. Рабочая сила, хотя и остается достаточно дешевой, но уровень ее квалификации и кадровую дисциплину можно оценить как средние. В период реформ, когда происходило обвальное сокращение производства, многие высококвалифицированные рабочие и специалисты теряли работу, и вместе с этим

происходила дисквалификация рабочей силы. Попытки решить проблему дефицита трудовых ресурсов за счет миграции населения из других регионов и стран вряд ли осуществима, из-за недостаточной квалификации мигрантов и неразвитости рынка жилья.

Дефицитность рабочей силы, как по количеству, так и по качеству лимитирует развитие не только трудоемких отраслей, но и экономики в целом.

Что касается накопленных промышленно-производственных фондов – основного капитала, то в этом случае уместнее говорить не о степени его морального и физического износа, а о его полнейшей деградации.

Основной причиной усиления топливно-сырьевой направленности российской экономики явился «обвал» индустриальной компоненты в постсоветский период, значительное сокращение общеэкономического и производственного потенциалов нашей страны, деградация инвестиционного сектора. Резкое сокращение капиталовложений в народное хозяйство в период реформ привело к тому, что средний возраст производственного оборудования в промышленности России составил в 2004 году 21,2 года (против 15 лет в 1990г. и 8,3 года в 1970 году), а доля оборудования старше 20 лет достигла 51,5% (в 1990г.-15%). Это сказалось на износе основного капитала в промышленности, который в последние годы превысил 50,6 % (т.е. подавляющая часть оборудования требует немедленной модернизации и замены). Между тем старение действующих основных фондов в индустрии не компенсируется вводом новых: если в 1990 году коэффициент их обновления равнялся почти 6,9%, то в 2004 году – лишь 1,9%. [3, с. 392]. Все это предопределило дальнейшее падение конкурентоспособности нашей машиностроительной продукции на международных рынках, а значит и сокращение экспорта. Известно, что конкурентность машин и оборудования находится под решающим воздействием научно-технического прогресса, приводящего к непрерывному повышению требований к этой продукции.

Однако в течение длительного времени наша промышленность производит исключительно устаревшие модели. Отечественные самолеты (кроме нескольких новейших марок, выпускаемых буквально «поштучно») не могут конкурировать с зарубежными аналогами, поскольку расходуют в 1,5–2 раза больше топлива. Вследствие консервации низкого технического уровня неуклонно сокращается экспорт легковых автомобилей. Основные модели грузовых автомобилей также устарели и не отвечают требованиям внешнего рынка по моторесурсу, а также в отношении вибрации, экологии, безопасности, расходования горючего. На мировом рынке продаются в основном дизельные грузовые машины, удельный вес которых в российском производстве не превышает 25% (автобусов – 3%). Сельскохозяйственные машины, производимые на экспорт, имеют высокую металлоемкость, трудоемкость техобслуживания, неудовлетворительны по критериям безопасности и удобства в эксплуатации. Если в США средний срок службы тракторов равен 13 годам, в Канаде – 12 годам, то в России – 6 годам (аналогично обстоит дело с конкурентоспособностью отечественных комбайнов и бульдозеров).

Низкие технические характеристики имеет также станочное оборудование. Соответственно стоимость тонны продукции машиностроения, экспортируемой РФ, в настоящее время втрое ниже, чем в развитых странах, и только 15% серийно производимой машиностроительной продукции соответствуют мировому уровню.

Еще больше усугубляет положение структура основного капитала, которая существенно отстает от общемировых тенденций. Так, если в мировом производстве на добывающие отрасли приходится около 10%, а на обрабатывающие производства 80%, 10% составляют прочие отрасли, то в промышленности России главенствующее положение занимают добывающие отрасли и отрасли первичной нефтепереработки сырья, на долю машиностроения и металлообработки приходится около 20% от всего объема промышленного производства.

За 90-е годы прошлого века структура отечественного промышленного производства заметно ухудшилась. Удельный вес добывающих отраслей: металлургии, нефтепереработки и других отраслей вырос на 10,6 процентного пункта. Доля машиностроения и металлообработки увеличилась на 1 процентный пункт, но при этом совокупный удельный вес электротехнического и транспортного машиностроения сократился. При такой структуре промышленности экспортный потенциал страны ограничивается главным образом минерально-сырьевыми ресурсами.

Отсталая структура промышленного производства сочетается и с неполной загрузкой мощностей промышленности. Это свидетельствует не столько о потенциальных возможностях роста, но и о нехватке оборотных средств предприятий, дефиците квалифицированных кадров, а также избыточности накопленного капитала относительно реальных возможностей новых технологий.

Научно-техническая сфера, как фактор роста экономики, который материализуется в основном в средствах производства, была сформирована под экономические условия плановой экономики.

В настоящее время инновационная система России находится в стадии трансформации и по существу только адаптируется в условиях рынка. Однако, в отличие от большинства развитых стран, главным источником формирования НИОКР в нашей стране остается бюджет, на долю которого приходится более половины расходов на эти цели. Доля затрат на исследования и разработки в общей сумме расходов бюджета, по сравнению с дореформенным уровнем, сократилась вдвое. Отечественный бизнес вкладывает в науку втрое меньше средств, чем государство, но более чем вдвое опережает по затратам внешних заказчиков.

Приспособление инновационной системы к изменившимся условиям хозяйствования происходит болезненно, что не в последнюю очередь связано с преодолением перекосов, сложившихся в научно-технической сфере за предыдущий период. До начала реформ она работала главным образом на укрепление военного потенциала страны. В результате высокой концентрации ресурсов на оборонных исследованиях (они поглощали 70—75% всех расходов на НИОКР) в гражданских отраслях научные разработки финансировались по остаточному принципу, внедрение в производство достижений НТП шло медленно. Секторы «новой экономики» за пределами ВПК не получали должного развития, в ходе реформ государство, осуществляя демилитаризацию народного хозяйства, резко сократило расходы на исследования по оборонной тематике, заметно снизив тем самым и затраты на НИОКР в целом. За 1991-1998 гг. объем финансирования оборонных НИОКР уменьшился в 10 раз.

Параллельно с сокращением сферы НИОКР ухудшались качественные характеристики научных кадров. За годы реформ исследовательские организации покинуло более половины исследователей, значительную часть которых (до 60%) составляли наиболее квалифицированные и работоспособные специалисты. «Утечка умов» шла главным образом в бизнес – промышленные и инвестиционные компании, банки, совместные предприятия. В настоящее время почти половина оставшихся в науке специалистов старше 50 лет, средний возраст российского ученого составляет 59 лет.

Но даже сохранившийся научный потенциал не используется в полной мере: платежеспособный спрос на научно-техническую продукцию со стороны государства и предпринимательского сектора весьма мал. Внедрение инноваций финансируется главным образом за счет собственных средств предприятий, их доля в этих расходах составляет 80%. Однако, только треть российских предприятий, как показывают результаты опросов, считают инновации необходимым условием повышения своей конкурентоспособности, повышения качества и снижения себестоимости продукции. Лишь эти предприятия самостоятельно ведут НИОКР, заказывают их у других организаций, закупают лицензии.

В целом же инновационная активность отечественной промышленности невысока. Ее уровень, определяемый как отношение количества предприятий, занимающихся

разработкой и внедрением новых или усовершенствованных видов продукции и технологических процессов, к общему числу предприятий, достиг в 2004 году 10,5% по промышленности в целом и 14,2% в производстве машин и оборудования [3, с. 598].

В сельском хозяйстве создается 1/7 всего ВВП России. Однако в аграрном секторе низкая урожайность и особенно производительность труда, весьма значительны потери при уборке, транспортировке, хранении и переработке продукции. Поэтому страна не может осуществлять экспорта сельскохозяйственных товаров. Более того, неразвитость аграрного сектора ставит Россию в постоянную и опасную зависимость от ввоза продовольственных продуктов из-за рубежа.

Невысокий уровень технико-экономического развития не позволяет России диверсифицировать товарную и географическую структуру внешней торговли, активно участвовать в промышленной кооперации.

По сравнению с обеспеченностью трудом и капиталом наделенность России полезными ископаемыми, лесом, землей и водой заметно выше. В таких условиях экономически нерациональным было бы, участвуя в международном разделении труда, не опираться на использование естественного преимущества. Россия занимает второе место в мире по масштабам производства энергоносителей. Она является ведущим экспортером природного газа и вторым по значению экспортером нефти. Доказанных запасов нефти при нынешнем уровне ее добычи, по оценкам иностранных экспертов, хватит на 19 лет, газа – на 83 года. Представители российского бизнеса прогнозируют, что к концу нынешнего десятилетия добыча нефти выйдет на уровень 450-500 млн. тонн в год (379 млн. тонн в 2002 году) и будет держаться в этих пределах в течение 30 лет. Вырастет и добыча газа – до 600 – 700 млрд. куб. м. в год (593 млрд. куб. м. в 2002 году), причем газовых ресурсов в России хватит для поддержания такого уровня добычи на протяжении 50 лет. При таком увеличении нефтедобычи и внутреннем потреблении в 160 – 180 млн. тонн потенциальные возможности экспорта нефти и продуктов ее переработки могут составить до 340 млн. тонн [1]. Но для того, чтобы реализовать эти возможности, потребуются увеличить пропускные способности трубопроводных систем путем строительства новых нефтепроводов, прежде всего на балтийском, северном и азиатском направлениях.

В специализации страны на добыче топлива и высокой его доле в экспорте зачастую видят свидетельство отсталости России в технико-экономическом отношении. Отчасти, это, конечно так. Но перекос в структуре экспорта в пользу минерального сырья говорит, скорее, не о чрезмерном развитии отечественного добывающего сектора, а о заметном отставании обрабатывающих отраслей, лишь подтверждающем необходимость их ускоренной модернизации и повышения качества выпускаемой готовой продукции. Топливо-сырьевые товары как были, так и останутся важной статьёй отечественного экспорта.

В силу российских природно-географических условий, «запас» ценовой конкурентоспособности (разница между ценой и себестоимостью) у добытчиков отечественного сырья, в сравнении с производителями других стран-экспортеров, заметно меньше. Себестоимость добычи барреля нефти на Ближнем Востоке составляет 1-3 долл., а в России – 11-12 долл. К тому же, увеличение экспортных поставок энергоресурсов приведет к росту предложения на внешних рынках и соответствующему снижению мировых цен. Кроме того, запасы минерального сырья при всем их богатстве все-таки не безграничны. Поэтому было бы рационально по возможности сохранять их для будущих поколений.

Очевидно все эти обстоятельства, осложняющие наращивание экспорта энергоресурсов, со временем будут играть все большую роль при определении стратегии добывающих отраслей в области топливного обеспечения отечественного народного хозяйства и удовлетворения потребностей внешнего рынка. Это еще раз подчеркивает неприемлемость однобокой специализации страны на поставках за рубеж

невозобновляемых видов минерального сырья и необходимость диверсификации номенклатуры отечественного экспорта.

Принято считать, что богатые природные ресурсы – одно из безусловных конкурентных преимуществ России, на которые она может и должна опираться в обозримой перспективе. Такая точка зрения верна лишь отчасти. Действительно, в стране есть достаточно крупные залежи многих видов минерального сырья, в первую очередь энергетического. На долю России приходится, например, 33% мировых промышленных запасов природного газа, 18% - угля, 13% - нефти, 50% - ванадия, 14% - никеля, 12% - алмазов. Однако в недрах нашей земли имеется далеко не все необходимое для обеспечения производства. В рудных месторождениях практически не встречается марганец, мало хрома, титана, свинца, цинка, ртути и т.д. Невелик потенциал по золоту, урану, бокситам.

В стране сокращается добыча отдельных видов сырья, упадок переживает геологоразведочная отрасль: из-за резкого спада геологоразведочных работ разведанные запасы по большинству полезных ископаемых, в том числе по нефти, уменьшились на 17-20%. Нефтедобывающая промышленность России имеет высокий износ оборудования – 53,9% в 2004 году. Коэффициент обновления основных фондов составляет 3,7% [3, с.598]. Это неизбежно ведет к снижению извлечения нефти из недр и ее добычи. Хотя в отрасль в 2003 году было направлено 13,3% всех инвестиций (236 млрд. руб., или 7,7 млрд. долл.), этого явно недостаточно. По оценкам Всемирного банка реконструкции и развития, ежегодный объем капитальных вложений в развитие нефтяной промышленности России должен составлять не менее 50 млрд. долл. Инвестиции в другие сырьевые отрасли значительно ниже и также не обеспечивают их потребности.

Следует иметь в виду, что в силу географического положения России, разработка минерально-сырьевых ресурсов сопряжена с более высокими, чем в большинстве стран, затратами. Почти 95% нашей территории расположено в северных широтах, Поэтому в России выше эксплуатационные расходы на добычу сырья. Из-за большой протяженности территории в общих издержках более значительны, чем в среднем в мире, транспортные расходы, которые в последние годы неуклонно растут. Конкурентное преимущество, в основе которого лежит обеспеченность сырьевыми ресурсами, нивелируется, таким образом, их сравнительной дороговизной. Такое преимущество, как показывает практика, весьма нестабильно из-за колебаний мировых цен и не может быть вечным в силу невосполнимости ресурсов.

Имеющиеся запасы сырья позволяют России обеспечивать современные потребности производства и социальной инфраструктуры, а также осуществлять поставки на внешний рынок, Россия занимает 1-е место в мире по экспорту никеля и природного газа, 3-4-е по экспорту нефти, нефтепродуктов, железной руды, алюминия, древесины. Она – крупный поставщик на мировой рынок меди, алмазов, круглого леса. Топливо, металлы, продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности – основа экспорта, обеспечивающего более 75% его стоимостного объема.

Ощутимая экспортная ориентация добывающих отраслей в условиях неразвитости экономического потенциала России и обеспеченности ее сырьем вполне объяснима. В 90-е годы прошлого столетия совокупный внутренний спрос в России сокращался, часть произведенной внутри страны продукции оказывалась лишней. Спрос выступал не только в классической денежной форме, но и в натуральной форме (бартер) привычным явлением стали взаимные неплатежи. К тому же цены внутреннего рынка заметно отставали от среднемировых. Все это делало экспорт предпочтительнее поставок на внутренний рынок, объективно выталкивало сырье и конкурентоспособную обработанную продукцию на мировой рынок.

Таким образом, характер и степень включения России в мирохозяйственные связи отражают нынешнее состояние ее народного хозяйства. Низкий уровень технико-экономического развития сдерживает ее включение в международную торговлю.

Поэтому неперенными условиями укрепления позиций нашей страны в системе мирохозяйственных связей являются: структурная перестройка экономики и обновление ее технологического базиса, повышение эффективности и конкурентоспособности производства. Это в итоге может обеспечить изменение характера обмена с внешним миром и качественный экономический рост.

Опыт свидетельствует, что процесс включения экономики той или иной страны в мировое хозяйство подчиняется определенным закономерностям. Самая общая из них заключается в том, что степень участия страны в международном разделении труда связана с уровнем технико-экономического развития и масштабом ее экономического потенциала.

В той социально-экономической ситуации, в которой находится Россия, необходимо решить один принципиально важный вопрос, от решения которого будет зависеть будущее развитие страны на многие годы. Будет ли опережающими темпами развиваться внутренний рынок или приоритет будет отдан внешнему рынку? От решения этого теоретического вопроса зависят практические шаги руководства страны и соответственно те или иные социально-экономические последствия.

Иными словами, должна ли экономика России следовать в русле концепции «открытой» экономики или степень «открытости» экономики необходимо постепенно снижать.

С начала реформ в качестве одной из стратегических целей была выдвинута задача построения открытой экономики в России. В программе на среднесрочную перспективу прямо говорится: «К настоящему времени в РФ в целом сформировалась открытая рыночная экономика». Причем, как следует из той же Программы «инновационно-активный» сценарий рассматривается «как сценарий открытой экономики, успешно участвующей в интеграционных процессах по различным азимутам: европейскому, восточному, и в рамках формирования Единого экономического пространства (ЕЭП)». С точки зрения современного состояния экономики России стремление руководства страны и дальше двигаться по пути все большей открытости экономики России вызывает опасение в теоретической и практической обоснованности поставленной задачи.

Мировой опыт показывает, что, как правило, отрицательные последствия от чрезмерного открытия экономики перевешивают плюсы от него. В этой связи необходимо весьма точно определиться с темпами и структурой включения экономики страны в мирохозяйственные связи.

Как видно из анализа, в России продолжается политика, направленная на увеличение степени открытости экономики. Однако объективный анализ показывает, что для проведения подобной политики сейчас в России нет необходимых условий и предпосылок. Скорее те социально-экономические условия, которые сложились в нашей стране, требуют проведения прямо противоположной политики, направленной, прежде всего, на укрепление внутреннего рынка. Для чего имеются возможности и ресурсы.

Основные направления совершенствования внешнеторговых связей России включают в себя решение комплекса социально-экономических задач.

Необходимо создать условия, вплоть до законодательных, чтобы решения о перспективных направлениях развития экономики страны решались на основе широкого публичного обсуждения перспектив экономического и социального развития страны, предлагаемых органами исполнительной власти. В настоящее время решения о перспективах развития страны вырабатываются органами исполнительной власти и главным образом, федеральной исполнительной власти. Законодательные органы участвуют в этой работе только при принятии очередного годового бюджета, не имея возможности, тем самым влиять на выработку долгосрочных экономических решений.

К этой работе должны быть подключены не только федеральные законодательные и исполнительные власти, но и региональные властные органы, а также Общественная палата, Совет при Президенте страны, при обязательной научной экспертизе

предлагаемых проектов со стороны Академии Наук России, а также другие органы гражданского общества.

Включение России в международные экономические связи должно осуществляться в условиях приоритетного, опережающего роста внутреннего рынка, модернизации структуры хозяйственного комплекса страны. В противном случае страна обречена на роль сырьевого придатка мировой экономики. Для России нет альтернативы быстрому наращиванию своего экономического потенциала, что позволит, не свертывая внешнеэкономические связи, снизить зависимость развития экономики страны от конъюнктуры внешнего рынка. Прецеденты в мировой экономической истории уже были. Правительство Японии в 1985 – 1987 гг. «приняло три программы, направленные на расширение внутреннего спроса, в рамках которых в экономику было дополнительно инвестировано около 13 трлн. иен. В результате уже с 1986 года японская экономика перешла к росту, ориентированному преимущественно на внутренний спрос»[5, с. 290]. (Таблица 2).

Таблица 2

Соотношение факторов роста японской экономики в %

Финансовый год	Темпы роста			Структура прироста в %		
	ВВП	Внутреннего спроса	Внешнего спроса	ВВП %	Внутреннего спроса %	Внешнего спроса %
1984/85	5,1	3,9	1,3	100	76,5	25,5
1985/86	4,4	3,7	0,8	100	84,1	15,9
1986/87	2,6	4,1	-1,5	100	157,7	-57,7
1987/88	7,9	6,0	-1,1	100	122,4	-22,4
1988/89	5,0	6,3	-1,3	100	126,0	-26,0
1989/90	4,0	5,0	-1,0	100	125,0	-25,0

Лишним подтверждением тому, что развитие экономики России должно базироваться на приоритете внутреннего спроса являются данные Министерства экономического развития и торговли РФ о социально-экономическом развитии России в 2005 году. «В структуре использованного ВВП происходило значительное снижение темпов роста внешнего спроса (с 11,9% в 2004 году до 5,6% в 2005 году) при стабильно высоких темпах роста внутреннего спроса (соответственно – 9,5% и 9,2%)»[6, с.12]. Более того, в 2005 году за счет импорта покрывалось 45% прироста внутреннего спроса.

Реализация указанной концепции потребует принятия ряда управленческих решений.

Необходимо, прежде всего, снизить объемы экспорта нефти и нефтепродуктов. Это даст возможность обеспечить в полной мере потребности экономики России и, прежде всего, сельского хозяйства в горюче-смазочных материалах, остановить рост цен на горючее внутри страны и снизит темпы инфляции. В то же время уменьшение поставок нефти на экспорт из России может привести к росту цен на нефть на мировых рынках, что как минимум, компенсирует в стоимостном выражении уменьшение физических объемов продаж нефти на экспорт.

Такие же меры следует принять и по другим товарным группам, в которых испытывает дефицит экономика страны, и которые в излишних объемах поставляются на внешний рынок. Примером могут служить поставки минеральных удобрений.

Без широкомасштабной инвестиционной программы сложившуюся социально-экономическую ситуацию, невозможно улучшить. При этом основу инвестиций должны составить государственные инвестиции. Государство всегда было, есть и будет главным «банкиром». Надежды на иностранные инвестиции, которые нам обещали, так и остались надеждами. До тех пор пока государство само не начнет инвестировать экономику своей страны и создавать условия для частных инвестиций, иностранные инвестиции не придут сколько не улучшая инвестиционный климат.

Китай получил иностранные инвестиции только потому, что сам инвестировал в свою экономику за счет собственных ресурсов. Обеспечение быстрых темпов экономического роста диктует необходимость постепенного повышения нормы накопления до 30-35%. Для сравнения необходимо отметить, что согласно Программе разработанной правительством по инновационно активному сценарию, предлагается повысить норму накопления основного капитала в 2008 году до 22%, а в 2015 году до 28% ВВП. Представляется, что предложенная норма накопления в 28% к 2015 году ничтожно мала по сравнению с потребностями в инвестициях, и никому не будет нужно, в 2015 году. Создавать условия для экономического прорыва нужно сейчас, а не откладывать дело «в долгий ящик». Японская экономика в период её модернизации отличалась высоким уровнем капиталовложений, который повышался многие годы, дойдя до огромной величины для промышленно развитых стран в 39% в первой половине 70-х годов «1985 год – 28,5%; 1995 год – 28,7%» [5, с.9-21]. Основные инвестиции направлялись в активные элементы основного капитала. В настоящее время Россия обладает достаточными финансовыми ресурсами для начала реализации широкомасштабной инвестиционной программы. К ним относится, прежде всего, Стабилизационный фонд, размер которого к концу 2007 года составит около 4,0 трлн. рублей, профицит бюджета в размере – 1500,0 млрд. рублей, золото-валютные резервы – 270 млрд. долларов, инвестиционный фонд – 70,0 млрд. рублей. При наличии собственных финансовых ресурсов правительство проводит вялую и бессистемную инвестиционную политику, делая излишний акцент на привлечение иностранных инвестиций.

Так доля расходов инвестиционного характера федерального бюджета, включая инвестиционный фонд, в процентах к ВВП в 2004 году составила всего 1,36%, а в 2005 году – 1,79%, что составляет сумму около 40,0 млрд. рублей. В те же годы объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составили соответственно 2730,0 млрд. рублей и 3426,0 млрд. рублей, то есть доля государства в инвестициях составляла 1,4% - 1,2%. Из этого следует, что основными источниками инвестиций являлись либо собственные средства предприятий или заемные средства.[2].

В современных условиях предприятия, которые могут иметь собственные финансовые средства, либо получить заемные ресурсы, относятся в основном к добывающим отраслям или к черной и цветной металлургии. Однако накопление капитала в этих отраслях при низкой норме накопления в обрабатывающих отраслях не только консервируют отсталую отраслевую структуру производства, но и еще больше её усугубляют.

Особого рассмотрения требует вопрос об использовании средств Стабилизационного фонда для целей инвестирования отечественной экономики. Именно в этом вопросе отражается большинство противоречий современной экономической ситуации в России и различных точек зрения по поводу использования Стабфонда. Представляется, что основное противоречие наблюдается между потребностями развития экономики России и той экономической политикой, проводимой правительством, главной целью и результатом которой является обеспечение макроэкономической стабилизации.

В качестве одного из основных условий осуществления социально-экономической политики на современном этапе в Среднесрочной программе правительства признается:

денежная и финансовая стабилизация является важнейшим достижением последнего десятилетия, важнейшим выгодным отличием России от многих других переходных экономик и важнейшим фактором формирования благоприятного инвестиционного климата. Главными факторами обеспечения макроэкономической стабилизации в настоящее время является приверженность Правительства РФ сбалансированной бюджетной политики, сохранения режима плавающего валютного курса и значительные золотовалютные резервы, последовательное снижение инфляции, а также наличие Стабфонда.

Стабилизационный фонд был создан в 2004 году в период резкого роста цен на нефть на мировом рынке. Часть доходов, получаемых государством от реализации нефти на внешнем рынке, должна была аккумулироваться в Стабилизационном фонде, цель которого заключалась в создании финансового задела на случай падения цен на нефть. Однако этого не произошло, и цены на нефть хоть и имели определенный размер вариаций, все же оставались и остаются довольно высокими. В результате Стабилизационный фонд аккумулировал значительные финансовые средства. Однако, поскольку Положение о стабилизационном фонде РФ, принимались в сентябре 2004 года, когда нельзя было точно определить его размер, то к настоящему времени возникло противоречие между размером этого фонда и порядком управления его средствами. Сейчас становится совершенно очевидным неэффективное использование значительных финансовых ресурсов.

Но дело не только в этом. Многие исследователи упустили из виду, что согласно Постановлению Правительства от 30 сентября 2004 года № 508 «О порядке управления средствами Стабилизационного фонда Российской Федерации» в разделе II пункт Б записано «срок погашения выпуска долговых обязательств является фиксированным, условия выпуска и обращения не предусматривают права эмитента осуществить досрочно их выкуп (погашение) и права владельца долговых обязательств досрочно предъявить их к выпуску (погашению) эмитентом». Это означает, что, если Россия приобрела долговые обязательства, например Италии или Португалии, на определенную сумму на срок условно 5 лет, а средства Стабфонда в результате кризиса потребовались через год, то Россия не вправе требовать досрочного погашения долга от указанных государств.

Вообще ситуация вокруг Стабфонда все больше становится абсурдной. Россия из средств Стабфонда кредитует иностранные государства или по крайней мере может это делать, и сама же просит увеличивать иностранные инвестиции в свою экономику. Стабфонд по Положению не может иметь рублевых активов, поскольку его средства могут размещаться только в иностранной валюте. Однако, если размещать средства Стабфонда, например в США, что разрешено Положением, то мы подвергаем свои авуары чрезвычайно высокому риску. Таким образом, фонд накопления, который создан в России за счет экспорта её природных ресурсов, не может быть использован для развития её экономики, крайне нуждающейся в инвестициях. В чем же логика правительства? Почему оно упорно не желает использовать средства Стабфонда для целей инвестирования? Правда для латания дыр в бюджете Пенсионного фонда он все же используется. Самыми большими рисками высоких цен на нефть, по мнению Правительства, является инфляция и укрепление рубля. Для того, чтобы этого избежать, правительство прибегает к самому примитивному приему – стерилизации денежной массы за счет её накопления в Стабфонде и создания режима наибольшего благоприятствования для вывоза из России капитала. Все это делается под флагом борьбы с инфляцией и защиты внутреннего рынка от наплыва импортных товаров, который может произойти в случае укрепления рубля. Каков же механизм влияния высоких цен на нефть на уровень инфляции в России и действия Правительства в этих условиях?

Во-первых, реализация нефти на внешнем рынке по завышенным ценам приводит к дополнительному притоку иностранной валюты, в частности американских долларов в страну.

Во-вторых, Центральный Банк (ЦБ), поддерживая определенный валютный курс страны, вынужден на соответствующий объем поступивших иностранных платежных средств, обеспечить адекватный ему объем рублевых платежных средств, т.е. если в страну поступил 1 доллар, то его надо обеспечить 28 рублями при курсе 1 доллар к 28 рублям. Таким образом, действует механизм импортируемой инфляции.

В-третьих, Правительство считает, что если бы поступившие деньги аккумулировались в виде сбережений граждан или инвестиций предприятий, то это в долгосрочной перспективе положительно сказалось бы на экономическом развитии страны. Однако Правительство считает, что эти дополнительные доходы из-за низкого доверия к банкам, тратятся на текущее потребление, что усиливает инфляционное давление на экономику, поскольку рост объемов товаров и услуг не успевает за ростом дополнительно поступающих денежных средств, что приводит к росту цен.

В-четвертых, если бы ЦБ отказался от скупки «дополнительной» валютной выручки, курс доллара резко бы упал, что вызвало бы удорожание отечественных товаров относительно импортных на внутреннем рынке и, соответственно, привело бы к замедлению или даже прекращению экономического роста, росту безработицы, снижению доходов населения и бюджетов разных уровней.

Проводимое сегодня правительством макроэкономическое регулирование основано на принципах, которые представляются не слишком убедительными, особенно в долгосрочном плане.

Проводя политику заниженного курса национальной валюты, Правительство само генерирует инфляцию, оправдывая ее тем, что при слабом рубле отечественная промышленность имеет конкурентные преимущества на внешнем рынке за счет более дешевых товаров. Однако, цены на товары, которые мы экспортируем, не зависят от курса рубля и складываются под воздействием спроса и предложения на внешнем рынке. Разве цены на мировом рынке на нефть, газ, металл и другие товары хоть как-то зависят от внутренних цен? Если бы Правительство заботилось о повышении конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке, то не прибегало бы к мерам монетарного характера, и, прежде всего, способствовало бы повышению качества этой продукции, что невозможно реализовать без инвестиций в инновационную сферу.

Далее. Правительство беспокоит возможный наплыв дешевых импортных товаров вследствие укрепления рубля. Тогда возникает вопрос, а почему Правительство не беспокоит наплыв импортных товаров в результате вступления в ВТО? Прежде чем проводить политику фритредерства, необходимо проводить политику разумного протекционизма – укрепить на новейшей технологической основе отечественную промышленность, довести ее до мирового уровня. Для этого снова необходимы инвестиции, а они аккумулированы в Стабфонде и других инструментах.

Таким образом, никаких отрицательных последствий, с точки зрения международных торговых связей России, укрепление рубля не дает. Зато создаст важные предпосылки для роста благосостояния, развития промышленности, ориентированной на внутренний рынок, обеспечит обслуживание внешнего долга, снизит инфляцию и даст импульс для улучшения инвестиционного климата.

Правительство стерилизует дополнительную денежную массу в Стабфонде из-за того, что считает население и предприятия дополнительные доходы не будут инвестировать, а потратят на текущее потребление. Все это происходит из-за недоверия к банкам. В этой связи непонятно как нефтедоллары могут попасть в распоряжение населения или предприятий, не связанных с экспортом нефти. Но если даже такое и может произойти, то для этого и существует государство, чтобы исправить ошибки рынка, тем более, что правительство признает факт недостаточности товарной массы и объема предлагаемых услуг. Эта ситуация говорит о недостаточности инвестиций и их структурной неэффективности.

Тем более государство должно усилить инвестиционную активность, и не ждать или призывать, чтобы это сделали другие.

Таким образом, государство считает, что дополнительная денежная масса создаст инфляционное давление на экономику из-за слишком большой денежной массы. Однако коэффициент монетизации экономики России в 2,5-3,0 раза ниже оптимального его значения. Так в 2006 году на начало года денежная масса составила, согласно данным ЦБ, 6045,6 млрд. долл., а ВВП – 21665,0 млрд. руб. отсюда коэффициент монетизации равняется 6045,6 млрд. долл.: 21665,0 x 100% - 27,9%, а оптимальный размер этого коэффициента 70% - 80% [6, с. 72].

Из этого следует, что инфляция в России (если это инфляция, а не рост цен, обусловленный факторами, лежащими вне монетарной сферы) не может быть чисто монетарным феноменом, как это считается в России, поскольку экономика России испытывает дефицит денежных средств.

Правительство не использует Стабфонд для целей инвестирования, поскольку оно считает, что инвестиции также будут способствовать инфляции. Глава Минфина РФ Алексей Кудрин считает, что тратить деньги из Стабфонда на повышение зарплат, пенсий и пособий – значит разгонять инфляцию. С этим нельзя не согласиться, т.к. в этом случае функция денежных средств как источника инвестиции, меняется на функцию дохода. Денежные средства из Стабфонда необходимо рассматривать как источник инвестиций, и они должны идти на прирост основного капитала, а не на потребление.

Если признать, что инвестиции являются инфляционным фактором, то как тогда вообще возможно экономическое развитие. Опыт многих стран доказывает, что рост инвестиций не приводит к росту инфляции, если проводить взвешенную политику.

Представляется, что Положение о Стабфонде необходимо корректировать, главная цель Стабфонда должна заключаться в создании стабильной диверсифицированной доходной базы для экономики страны, уменьшения ее зависимости от условий внешней конъюнктуры, а не выступать своеобразным амортизатором на случай мирового экономического кризиса. Тем более, что если это произойдет, никакого Стабфонда не хватит.

Решение задач, связанных с повышением эффективности внешнеторговых связей, невозможно произвести в существующей системе организации государственного регулирования внешнеэкономических связей.

В настоящее время Министерство торговли и экономического развития РФ является головным по этой проблеме.

Представляется, что департамент государственного регулирования внешнеторговой деятельности и таможенного дела этого министерства, физически не в состоянии проводить целенаправленную государственную политику в области внешней торговли. Этот департамент, да и все министерство перегружено функциями и в его подчинении находится целый ряд федеральных агентств и служб.

В это связи было бы целесообразным создание мощной организации для координации внешнеторговой политики.

Тем более, что в систему внешнеторговой деятельности включены сотни тысяч предприятий разных отраслей, региональные структуры, которые занимаются внешнеторговой деятельностью, сотни внешнеторговых фирм, объединений и ассоциаций и т.д.

Особенно значение координации внешнеторговой деятельности вырастет в связи с возможным вступлением России в ВТО.

На наш взгляд выполнить такую задачу могла бы организация типа РАО «ЕЭС» или РАО «Железные дороги». Условно такую организацию можно было бы назвать РАО «ВЭС» (внешнеэкономические связи), которая выступала бы своего рода консалтинговой брокерской фирмой и осуществляла функцию *«государственной монополии на организацию внешней торговли»*. Она могла бы работать по принципу ФГУП

«Рособоронэкспорт», который практически доказал высокую эффективность координации работы в сфере вооружений и их экспорта.

В течение 2006-2008 годов необходимо провести снижение ставки рефинансирования, которая сейчас составляет 11% годовых, до уровня значений в 3,5-5% годовых. Это позволит развить инвестиционную активность. Другими словами, требуется переход от жесткой денежно-кредитной политики или политики «дорогих» денег к политике «дешевых» денег, при строгом контроле со стороны ЦБ и коммерческих банков за использованием заемных денег для целей инвестирования.

Одним из аргументов Правительства, обосновывающих достаточно низкую инвестиционную активность, является то, что экономика России не в состоянии «переварить» тот объем денежной массы, который меняется в стране. Однако, представляется, что денежная масса велика только по отношению к масштабам и качеству экономического потенциала России. Это как раз и требует восстановления утраченного потенциала, его развитие, как в объеме, так и качестве. Кроме того, нет предложений, чтобы вся денежная масса рухнула на экономику. Необходимо интенсифицировать процессы инвестиционной активности, а не «затопить» экономику деньгами.

Повышение эффективности внешнеэкономических связей должно опираться на диверсификацию отраслевой и региональной структуры. В отличие от предложений правительства, что «важным направлением диверсификации экспорта должно стать развитие экспорта услуг...», [1, с. 151]. На наш взгляд, основой диверсификации должно стать развитие промышленного производства особенно в направлении реализации 383 новейших технологий, имеющихся в распоряжении России и не имеющих аналогов в мире.

Что же касается региональной структуры, представляется, что прежде чем пытаться создать интегрированный рынок с Западной Европой, основным вектором регионального развития внешнеэкономических связей должно быть сотрудничество в рамках ЕВРАЗЭС, ШОС, ЕЭП.

1. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 гг.) www.economy.gov.ru
2. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе-июле 2006 г. www.economy.gov.ru
3. Российский статистический ежегодник 2005 г. Росстат 2006 г.
4. Статистика ООН <http://unstats.un.org/>
5. Япония: смена модели экономического роста – М.: Наука, 1990 г.
6. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации за 2005 год и задачах экономической политики Правительства Российской Федерации на 2006 год. www.economy.gov.ru